

Тезич Мустафа Джан

аспирант факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного
университета
dom-hors@mail.ru

**МОЖЕТ ЛИ ПОНЯТИЕ
«ЕДИНОГО ОТЕЧЕСТВА»
БЫТЬ ОСНОВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ «РОССИЯН»?**

Аннотация:

В статье исследуются понятие «нация» и его взаимоотношения с примордиальным корнем. В основе анализа лежит мнение о том, что врожденные примордиальные характеристики являются элит-конструкцией и концепт «Великая Отечественная война» может быть духовным символом российской нации.

Ключевые слова:

нация, национализм, россиян, конструктивизм.

Tezich Mustafa Can

PhD student of the Theory and History of
Social Science Department,
Saint-Petersburg State University
dom-hors@mail.ru

**CAN AN IDEA OF
“UNITED COUNTRY”
BE A BASIS FOR CIVIL
IDENTITY OF RUSSIANS?**

The summary:

The author researches a nation concept, and its correlation with a primordial root. The article is based on the idea that considers inherent primordial features as an elite construction, and assumes that the Great Patriotic War could be a spiritual symbol of the Russian nation.

Keywords:

nation, nationalism, Russians, constructivism.

Примордиализм является эссенциалистским, естественным, врожденным явлением. У человека, который рождается в обществе, во время социализации развивается ощущение принадлежности своему окружению. Процесс осознания «мы» основан на принципе приобретения коллективного сознания, на противопоставлении «мы» – «они». Параллельно с этим Гуссерл (Husserl) утверждает, что в рамках социальной структуризации примордиальное осознание «мы», которое начинается между матерью и ребенком, непрерывно конструируется на каждой ступени лестницы социализации с «они» [1, с. 52].

Отечество – одно из явлений, на котором личность, развивая ощущение принадлежности к нему, завершает свою социализацию. С другой стороны, хотя концепт «отечество» кажется врожденным в понимании, он также является относительным понятием. Его окружение зависит от его ментальной конструкции.

Может ли понятие «единое отечество» как примордиальное явление быть объединяющим элементом гражданской идентичности «россиян»?

С. Гросби (S. Grosby) [1] исследует проблему отечества на основе взаимодействия двух концепций – «родство» и «локальное» – и их влияние на социализацию личности. По С. Гросби, в этом процессе семья и место рождения (дом) – два важных фактора социализации. Несмотря на то что социализация начинается в семье и ребенок первоначально формирует чувство семейной принадлежности, социализация ребенка продолжается в социуме. Личность развивает привязанность к широкой социальной структуре и своему обществу (человек не только представитель своей семьи, но и представитель своего общества). Таким образом, у человека формируется чувство принадлежности сначала к семье (начальная ступень), а затем к обществу и к нации (верхняя ступень). В результате отождествление с семьей перерастает в отождествление с обществом. Примордиальные описания, используемые для определения семьи и дома, начинают применяться и для определения общества – Родина, родной язык, наши люди (Mother land, father land, native language, own people) [1].

В связи с этим эссенциалистские характеристики в дальнейшем могут становиться конструктами в соответствии с различными целями. В результате этого процесса формируются национальные символы – институты, которые кажутся эссенциальными или естественными, являются элит-конструкцией.

Многонациональный характер России проистекает со времен образования Российской империи, и с тех пор формирование единства населения стало первоочередной задачей. В разные периоды истории России для того, чтобы установить государственный порядок, развивались многообразные государственные учреждения и идеологические системы.

Параллельно с этим развитием в области административных преобразований государство было вынуждено обновлять сущность самопозиционирования населения. Так, в рамках этой взаимосвязи выявились разные виды идентификации, закрепленные в таких терминах, как: при Петре I, Екатерине II и Александре I – «большая русская нация» и «русская нация», при Николае II – «многонародная нация» или в советское время – «советский народ», «многонациональный народ», «российский народ», а после трансформации появились термины – «россияне» и «российская нация» [2].

После трансформации параллельно с переходом на новейшую политико-экономическую систему, кроме бывших общностей «советский народ», «российский народ», стали строиться новые государствообразующие идентичности по принципу: нации – государства.

По мнению Р. Абдулатипова, для того чтобы сформировать это политическое образование, прежде всего нужно выстраивать солидарное общество, основанное на системе, в которой люди будут чувствовать себя членами одной семьи, одной нации, одной гражданской национальности [3].

Мы предполагаем, что «отечество», как примордиальное понятие, обозначающее врожденные связи между гражданами и родиной, может быть одним из компонентов «духовного облика» национального сознания российской нации. И концепт «Великая Отечественная война» вносит психологический вклад в формирование духовного облика национального сознания российской нации. Согласно этому пониманию, собранные нами в Республике Бурятия и Республике Тува данные будут анализироваться в сравнении с теоретической моделью гражданского национализма.

Развитие значения и употребление термина «нация» прошло через несколько этапов. Слово «нация» происходит от латинского «natio». В древнегреческом периоде он употреблялся в том же значении, что и род, племя, народ. В средневековой Европе употребление слова «нация» совпадает с определением группы людей, которые связаны друг с другом: больше, чем семья, но меньше, чем клан. Именно этот термин использовался для определения чужого сообщества. В университете Парижа он употреблялся, чтобы указывать на разные места и области (но смысл этой терминологии не совпадает с современным географическим смыслом и современным смыслом термина «нация»). Так, термин *Nation de France* обозначал говорящих на римском языке, исключая итальянцев и испанцев. *La fidele nation de Picardie* обозначал Дуче. *La venerable nation de Normandie* обозначал северную восточную Европу. *La constante nation de Germanie* обозначал англичан и немцев [4, с. 32–34].

Кроме этого, в XVIII веке в слове «нация» содержится множество значений. Н. Макиавелли (Machaveli) говорил о гибеллинах (Ghibelline) – nation, Ш. Монтескье (Montesque) – о монахах как о религиозной нации. Д. Гумме (Humme) определяет нацию как группу людей, у которых есть общие черты. С другой стороны, в энциклопедии термин «нация» определен учеными Д. Дидро и Ж. Д'Аламбером (Diderot и D' Alembert) как группа людей, которые живут в одной местности и находятся под властью одного правительства [4, с. 32–34].

Кроме того, использование термина «нация» имело и политический смысл. Он обозначал группу людей, которая имела право управления, или обозначал элиту – тех, кто выбран для управления от территориального совета или состояния (в этом контексте советы церквочек разделились на нации. Например, в 1848 г. Генеральный совет Франции состоял из шести наций, или в 1711 г. Szatmar Мир, который завершил войну между династией Габсбургов и венгерской нацией. В таком понимании термин «нация» означал не группу людей, живших на территории Венгрии, а баронов или избранных. Ш. Монтескье также подразумевал то, что в период правления династии понятие «нация» совпадает с понятиями «короли» или «нобелы» [4, с. 32–34]).

Таким образом, перед периодом модернизации слово «нация» имело разные значения, и тогда не было не только единого, но и современного значения. Термин «нация» обыкновенно употребляется, чтобы определять группу людей, у которых есть общий признак. Даже если его использовать в политическом значении, термин обозначает личности, осуществляющие политическую деятельность, у которых есть правовой статус (суверен).

Появление понятия «нация» в современном смысле соответствовало модернизации и связанному с ней социальному развитию в Европе. После Французской и промышленной революций произошел переход к новому типу идеологии [5]. При новом режиме суверенная власть от феодала или правящего класса переместилась в руки народа. Таким образом, при новой политической системе, которая основана на принципе сохранения суверенитета в руках граждан, понятие «нация» как идеологическая формулировка проявилось в современном смысле. По этой причине нужно исследовать понятие «нация» в рамках треугольника: нация, национализм и национальное государство (национализм – это чувство принадлежности сообществу, члены которого солидаризируются с рядом символов веры, образа жизни и общего желания определенной политической судьбы. Национальное государство – это форма государства, которое имеет монополию законного применения силы в пределах ограниченной территории и стремится объединить людей, подчиняющихся ее законам посредством гомогенизации, создает общую культуру, символы, ценности, восстанавливая традиции и мифы общего происхождения).

Несмотря на то что в наше время появились разные мнения о сущности нации, но две основных точки зрения доминируют в литературе. В то время как немецкие мыслители, такие как Гердер и Фидже (Fiche), развили свои тезисы на основе идей божественного существа, естественного, органического явления, общего языка, места рождения и этнической группы, с другой стороны, сторонники французской школы утверждали, что основные элементы национализма основываются на праве личности и правовых отношениях между государством и гражданином. Сторонники, имеющие близкий взгляд к этой школе, утверждают роль подсознательного чувства, солидарности и психологии в формировании сущности нации [6, с. 136–139; 7, с. 140–142].

Е. Ренан (E. Renan) определяет термин «нация» как «душа» или «духовный принцип». По мнению Е. Ренана, нация разделяется на две части: прошлое (наследие) и настоящее (совместная жизнь). По Е. Ренану, функция чувства героического наследия не только связывает прошлое и настоящее, но также создает устремление в общее будущее. В то же самое время это общественное устремление создает ощущение самопожертвования и преданности в обществе. Следовательно, нация определяется Е. Ренаном как солидарность, чье прошлое героически прославляется и чье настоящее стремится в будущее [8, с. 17].

Ученые Г. Кохн (H. Kohn) и Е. Кедоуриэ (E. Kedourie) определяют национализм как доктрину, которая основана на подсознании и вере, связанных с развитием государства. По мнению Г. Кохна, каждая группа создает свои символы, таким образом, солидарность

между группой и ее членами увеличивается. Благодаря увеличению группы солидарности, в группе формируются общий менталитет, общие совместные действия и взгляды. Г. Кохн определяет групповое сознание как социально-психологический феномен, душевное состояние или сообщество поведения. Г. Кохн говорит о том, что в каждом периоде истории в группе на основе лояльности создается солидарность. Так, в настоящее время лозунг «лояльность человека» нашел свое место в националистическом высказывании [9, с. 18].

С другой стороны, К. Дойч (K.W. Deutsch) [10, с. 26–29], рассматривая теорию кибернетики, развивает свою теорию на основе эффективности коммуникации, которая использует различные символы. Он сосредоточивается на проблеме распространения символов в обществе. По К. Дойч, бывает два типа символов. Первая группа называется «живущая память», которая содержит привычки, предпочтения. Вторая группа символов – материальные средства, например: библиотеки, статуи, почтовые марки и т. д. Так, через символы в обществе устанавливается социальная коммуникационная связь. Таким образом, единство группы увеличивается в сети коммуникации.

На основе теории кибернетики К. Дойч определяет термин «национализм» как эффективный аппарат современного века, через национализм можно увеличивать контроль над поведением его членов. Желательные формы поведения контролируются с помощью национальных символов, например образование, государственные и экономические учреждения и т. д.

В. Коннер (W. Conner) [11, с. 36] определяет термин «нация» по двум составляющим. С одной стороны, термин «нация» – подсознательная вера, которая является коллективным действием и образуется в процессе совместной жизни. С другой стороны, термин «нация» как психологическая связь, которая способна соединять людей. По В. Коннер, нация как сущность является неосознанным явлением.

В модели французского национализма психический (духовный) облик, который обеспечивал бы общественное соединение в обществе, формируется таким образом: важную роль обрело национальное образование. Образование в национальной форме обеспечивает национальный дух и солидарность всех граждан. Именно дети должны получать национальное образование. Таким образом, будут обеспечены необходимые условия для национальной социализации. Чтобы распространять национальную социализацию, каждый гражданин должен получать бесплатное образование. При получении бесплатного национального образования создается дух для солидарности нации [12, с. 105].

Одним из необходимых факторов в программе национального образования является изучение отечественной истории. Через изучение отечественной истории обеспечивается будущее нации. Национальная история, связывая прошлое и будущее, формирует идею национальной судьбы, способности сравнения «мы» – «они», чувство Родины. Таким образом, личность имеет свое место в окружающем мире и событиях. Так, благодаря изучению национальной истории, национальное сознание укрепляется из поколения в поколение [13, с. 118].

Кроме национальной истории, национальный язык также является необходимым фактором для солидарности населения. Чтобы достичь современного состояния, система национального образования во Франции проходила несколько уровней. На первом уровне шла борьба с церковным обучением. Несмотря на то что церковное обучение поддерживало идею приверженности Франции, оно было основано на принципах католицизма, поэтому в государственной системе образования светское обучение подменялось изучением католицизма. Напротив, в школах система светского образования была основана на идее – «верность, привязанность и любовь к Родине и война за Родину», и таким образом

в рамках этих принципов преследовалось образование коллективного гражданского сознания [14, с. 121].

Кроме национального образования, конституционное единство Франции – это другое необходимое условие для модели французского национализма. Под гарантией национальной конституции граждане имеют равные права и свободы. Другими словами, права на жизнь, свободу и собственность граждан охраняются национальной конституцией [15, с. 105; 16, с. 109]. Эта особенность французской конституции способствовала объединению граждан Франции общим духом [16, с. 109]. По мнению Барреси (Barresy), для Франции это не юридическая фикция. В рамках этого героизм и мужество в войнах обеспечивают общий менталитет и политический дух. Таким образом, на основе идеи отечества и истории было создано национальное сознание [17, с. 125].

Результаты наших исследований в Республике Бурятия и Республике Тува выявили то, что в обеих республиках высоко соотношение идентификации с этническим происхождением. С другой стороны, идентификации с понятием «россияне» относительно ниже, чем идентификации с этническим происхождением. В Бурятии на вопросы «Как бы вы описали себя? Кто вы в первую очередь?» из 185 участников 142 ответили – бурят, 27 – россиянин, 8 – бурят и россиянин, 1 – бурят и русский и 1 – монгол. Мы получили аналогичные результаты и в Туве. Из 242 участников на те же вопросы 187 ответили – тувинец (тувинка), 25 – россиянин, 3 – сибиряк, 1 – тюрк, 7 – тувинец (тувинка) и россиянин, 5 – тувинец (тувинка) и сибиряк, 2 – тувинец (тувинка), россиянин, сибиряк и тюрк и 1 – все варианты.

В обеих республиках мы получили противоречивые ответы на вопрос, который предусматривает проблему исторической памяти. С помощью вопроса «Представьте, что на улице, на которой вы живете, будет построен памятник. Как вы считаете, в честь кого он должен быть возведен?» мы стремились понять этнические предпочтения молодежи. Существуют среди ответов некоторые варианты, которые символизируют этнические предпочтения: в честь Чингисхана, в честь Субудуя, в честь древнего воина или каменная баба (стела), в честь Гэсэр, Пантера Аржаана). Кроме этого, были некоторые варианты, символизирующие актуальные политические фигуры (в честь президента вашей Республики или в честь президента России) и вариант, который символизирует общую историческую память (в честь погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.).

В обеих республиках результат большинства ответов на этот вопрос выражался в выборе варианта – в честь погибших в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. вместо вариантов, которые символизируют этнические предпочтения. На этот вопрос в Бурятии из 185 участников 88 ответили – в честь погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 42 – в честь Чингисхана, 17 – в честь древнего воина или Гэсэр, 17 – другое, 5 – в честь президента Республики Бурятия или в честь президента России, 5 – в честь погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и Чингисхана, 1 – в честь древнего воина и погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 1 – в честь древнего воина и другое и 1 – в честь Гэсэр и Чингисхана.

В Туве мы получили аналогичный результат. В то время как из 242 участников 103 ответили – в честь погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 30 ответили – в честь Чингисхана, 19 – в честь Субудуя, 8 – в честь древнего воина или каменная баба (стела), 8 – в честь Пантера Аржаана, 5 – в честь президента Республики Тува, 4 – в честь президента России, 23 – другое, 1 – в честь древнего воина или каменная баба (стела) и в честь Пантера Аржаана и 1 – в честь погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и Чингисхана.

Несомненно, все народы Советского Союза вместе воевали в Великой Отечественной войне, проявив героизм. Параллельно с этим историческим фактом, наши данные

выявили, что общие предпочтения разных народов сходятся в предпочтении исторической памяти о Великой Отечественной войне. Все события войны являются историческими фактами, и свидетельства о ней сохраняются в архивах и музеях. Память о войне сохраняется и в монументах. Но память о Великой Отечественной войне является символом общей коллективной памяти, а не символом общей идентификации. Как показывает наше исследование, сегодня в обеих республиках высоко соотношение идентификации с этническим происхождением.

Однако, отталкиваясь от имеющихся данных, мы предполагаем, что в процессе формирования представления «отечество» память о Великой Отечественной войне играет роль отправной точки, а через понятие «отечество» есть возможность сформировать «духовный облик» национального сознания российской нации и понятие «Великая Отечественная война» вносит психологический вклад в этот процесс.

Добавим, что в рамках воспитательного воздействия, кроме возможностей образовательных учреждений, важными средствами являются визуальные материалы, такие как мультфильмы для детей, комиксы и фильмы для детей старшего возраста, сценарии которых основаны на идее дружбы разных народов и их героических подвигов во время войны. Самой важной темой в этом визуальном материале является тема дружбы и единения разных народов в борьбе против оккупантов.

Таким образом, ретроспективный взгляд на историю понятия «нация» позволяет сказать, что главные принципы модели французского национализма, которые основаны на социализации, происходящей в процессе изучения истории отечества, не противоречат и нашим данным. По нашему мнению, память о Великой Отечественной войне может стать фундаментом формирования гражданской нации «россияне»: идеей «отечества» является идеология многонационального гражданского нацстроительства, через которую можно создать врожденное ощущение идентичности россиян и обеспечить социокультурную унификацию граждан.

Ссылки:

1. Grosby S. The inextinguishable tie of primordiality / ed. by Hutchinson J., and Smith A.D. (eds.) *Ethnicity*. Oxford, 1996. P. 51–57.
2. Тишков В. Что есть Россия и российский народ // *Pro et Contra*. 2007. Май – июнь.
3. Абдулатипов Р. Создание российской нации (проект для XXI века) // *Российская газета*. Федерал. вып. № 3284. 28.08.2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2003/08/28/Sozdanierossijskojnatsii.html> (дата обращения: 04.09.2012).
4. Kedourie E. *Nationalism and Certain Ideals in the Philosophical Tradition of Europe, 1960. The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
5. Guibernau M. *Nationalisms: The Nation-State and Nationalism in the Twentieth Century*. Polity. 1996.
6. Ergang R.R. Herder and the Foundations of German nationalism. 1744 – 1803. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. D. Van Nostrand Company, Inc. 1964.
7. Kohn H. Romanticism and the rise of German nationalism after 1800. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. Van Nostrand Company, Inc. 1964.
8. Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? *Nationalism* / ed. by Hutchinson J, Smith A. Oxford reads/ 1995.
9. Kohn H. The idea of nationalism. New York The Macmillan Company. 1961.
10. Deutsch K.W. *Nationalism and Social Communication. Nationalism* / ed. by Hutchinson J, Smith A. Oxford reads/ 1995.
11. Conner W. A Nation is a Nation, is a State, is an Ethnic Group, is a ... *Nationalism* / ed. by Hutchinson J, Smith A.D. Oxford reads/ 1995.
12. Montesquieu B. Popular Government and Popular Patriotism 1748. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
13. Guizot F. On National History 1899. *The Dynamics of Nationalism* / ed by Snyder, Louis L. 1964.
14. Scott J.F. Introduction of Nationalism in French Schools After 1870. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
15. Montesquieu B. Popular Government and Popular Patriotism 1748. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.

16. Bonald V. A Tribute to the French Character 1796. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
17. Barrés M. The Underlying Spirit of France 1902–1917. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder L. L., 1964.

References (transliterated):

1. Grosby S. The inexpugnable tie of primordiality / ed. by Hutchinson J., and Smith A.D. (eds.) *Ethnicity*. Oxford, 1996. P. 51–57.
2. Tishkov V. Chto yest' Rossiya i rossiyskiy narod // *Pro et Contra*. 2007. May – June.
3. Abdulatipov R. Sozdaniye rossiyskoy natsii (proyekt dlya XXI veka) // *Rossiyskaya gazeta*. Federal. Issue № 3284. 28.08.2003. [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2003/08/28/Sozdanierossijskojnatsii.html> (date of access: 04.09.2012).
4. Kedourie E. Nationalism and Certain Ideals in the Philosophical Tradition of Europe, 1960. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
5. Guibernau M. Nationalisms: The Nation-State and Nationalism in the Twentieth Century. *Polity*. 1996.
6. Ergang R.R. Herder and the Foundations of German nationalism. 1744 – 1803. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. D. Van Nostrand Company, Inc. 1964.
7. Kohn H. Romanticism and the rise of German nationalism after 1800. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. Van Nostrand Company, Inc. 1964.
8. Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? *Nationalism* / ed. by Hutchinson J, Smith A. *Oxford reads/* 1995.
9. Kohn H. The idea of nationalism. New York The Macmillan Company. 1961.
10. Deutsch K.W. Nationalism and Social Communication. *Nationalism* / ed. by Hutchinson J, Smith A. *Oxford reads/* 1995.
11. Conner W. A Nation is a Nation, is a State, is an Ethnic Group, is a ... *Nationalism* / ed. by Hutchinson J, Smith A.D. *Oxford reads/* 1995.
12. Montesquieu B. Popular Government and Popular Patriotism 1748. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
13. Guizot F. On National History 1899. *The Dynamics of Nationalism* / ed by Snyder, Louis L. 1964.
14. Scott J.F. Introduction of Nationalism in French Schools After 1870. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
15. Montesquieu B. Popular Government and Popular Patriotism 1748. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
16. Bonald V. A Tribute to the French Character 1796. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder, Louis L. 1964.
17. Barrés M. The Underlying Spirit of France 1902–1917. *The Dynamics of Nationalism* / ed. by Snyder L. L., 1964.